

Необходимость революции

Есть эпохи в жизни человечества, когда чувствуется необходимость грандиозного потрясения, катаклизма, который пробудил бы общество от его вековой спячки. В эти эпохи каждый живой, мыслящий человек начинает сознавать, что так жить дальше нельзя, что должны наступить события, которые прервут нить истории, выкинут человечество из колеи, в которой оно погрязло, и поведут его по новым путям, к чему-то неизвестному, в поисках за идеалом. Чувствуется необходимость грандиозной, неукротимой революции, которая разрушит экономический режим, основанный на эксплуатации, спекуляции и обмане, и политическую организацию, построенную на господстве небольшой кучки, достигшей власти хитростью и интригами.

Эта революция обновит общество в его умственной и нравственной жизни и вдохнет в его мелочную, повседневную, развратную жизнь новую струю самоотверженных порывов и благородных стремлений.

В такие эпохи, когда самодовольная посредственность убивает мысль и преследует всякого, не преклоняющегося перед авторитетами, когда убогая нравственность и скудная добродетель людей золотой середины становится законом, когда везде царит низость и пошлость — революция становится необходимостью.

Лучшие люди всех слоев общества призывают бурю, чтобы она своим огненным дыханием очистила мир от чумы, заразившей его, уничтожила ржавчину, поедающую нас, увлекла в своем бурном порыве жалкие остатки прошлого, лишаящие нас воздуха и света, и принесла всему человечеству новый поток молодости, честности и благородства.

В такие эпохи забывают о насущном хлебе, и люди, уставшие от неподвижности и тупости окружающего, задыхающиеся в смрадном болоте жизни, всеми силами стремятся к свету, к прогрессу, к обновленной, полной мысли и силы, жизни. История в своем прошлом дает нам яркий пример подобной эпохи: падение Римской империи. Человечество переживает сейчас такую же фазу глубокого перерождения.

Если революция неизбежна при современном экономическом и политическом строе, то она является прямо-таки необходимостью для полной переоценки всех наших нравственных устоев.

Ни одна форма общежития невозможна без нравственных связей и известных обязательств, налагаемых членами общества друг на друга и переходящих постепенно в привычку. Во всех организациях встречаем мы эти нравственные связи, эти социальные привычки. Особенно развиты они у первобытных народов, этих живых памятников того, чем было человечество на заре его жизни.

Но неравномерное распределение богатств, неравные условия, эксплуатация человека человеком, господство нескольких избранных над массами, подточили и разрушили с течением времени эти основы первобытной жизни народов. Промышленность, основанная на эксплуатации, торговля, держащаяся обманом, господство привилегированных, именующих себя „правительством“, не могут существовать рядом с принципами всеобщего равенства и единения, признаваемыми еще племенами, отброшенными на задворки так называемых цивилизованных государств. Какая может быть речь о солидарности между капиталистом и эксплуатируемым им рабочим? между командующим армией и солдатом? правителем и подвластным ему подданным?

Первобытная мораль, основанная на отождествлении каждого индивидуума со всеми ему подобными, уступила место лицемерной морали религии, которая старается софизмами оправдать эксплуатацию и рабство и для виду порицает лишь самые дикие и жестокие проявления господствующей власти. Религия освободила человека от его нравственных обязанностей по отношению к ближним и взамен этого внушила ему поклонение невидимой абстракции — Высшему Существо, расположение которого можно купить, хорошо заплатив его так называемым служителям.

Однако, отношения, установившиеся в наше время между отдельными личностями, группами, нациями, континентами, налагают на человечество новые нравственные обязательства. По мере того, как исчезают религиозные верования, человек начинает сознавать необходимость некоторых обязанностей по отношению к тем, с кем ему приходится входить в сношения. Он понял, что его личное счастье всецело зависит от счастья всего человечества. Отрицательные принципы религиозной морали: „Не воруй, не убий“, уступают место более жизненным положительным принципам человеческой морали. Повеления Бога, которого можно всегда послушаться, умиловив его предварительно приношениями, заменяются теперь требованиями равенства и солидарности, гласящими: „Если ты хочешь быть счастливым, делай всем и каждому только то, что ты хотел-бы, чтоб тебе делали“. И этот простой положительный принцип, не имеющий ничего общего с предписаниями религии, открывает сразу человечеству обширное поприще для самоусовершенствования.

Необходимость изменить наши взаимные отношения, соответственно этому принципу, заставляет себя чувствовать с каждым днем все сильнее. Но ничто не может быть и не будет достигнуто в этом направлении, пока эксплуатация, господство, лицемерие и софизмы останутся основами нашей социальной организации.

Тысячи примеров могут быть приведены в подтверждение этого. Но мы здесь ограничимся лишь одним, — самым ужасным, — примером наших детей. Что делаем мы из них в современном обществе?

Уважение к детству, любовь к ребенку — лучшие качества, выработанные человечеством на всем его тяжелом пути от первобытного состояния к современному. Сколько раз приходилось видеть самого закоренелого преступника обезоруженным улыбкой ребенка! В наше время это уважение исчезает; ребенок стал у нас рабочим скотом или же, в лучшем случае, игрушкой для удовлетворения страстей.

Мы видели недавно, как буржуазия истребляет наших детей, заставляя их работать на заводах и фабриках[5]. Там их убивают физически. Развращенное же до мозга костей общество убивает их и нравственно.

Оно свело образование к бессмысленному заучиванию, которое, конечно, не может дать пищи возвышенным стремлениям и жажде идеала, проявляющимся в известном возрасте у большей части наших детей. Оно, напротив, всеми силами старается забить всякую талантливую, независимую и гордую натуру. Дети, более или менее сознательные, начинают ненавидеть школу, озлобляются и на всю жизнь замыкаются в себя или с отчаянием бросаются искать какого бы то ни было выхода своим страстям и стремлениям. Они жадно накидываются на романы, стараясь найти в них поэзию, которой не дала им жизнь; они зарываются в эту грязную, рыночную литературу, сфабрикованную для буржуазии по пятаку за строчку и, начитавшись, подобно молодому Леметру, вонзают нож в горло какому-нибудь ребенку, чтобы стать знаменитым преступником. Другие со страстью предаются гнусным порокам, и только те дети, у которых нет ни порывов, ни страстей, ни стремлений к независимости и самостоятельности, благополучно достигают конца. Они снабдят общество достаточным контингентом хороших буржуа, с их скудной нравственностью и убогой добродетелью. Это люди, которые, конечно, не станут таскать платков из карманов проходящих, но тем не менее будут с спокойной совестью, „честно“ обворовывать своих клиентов. Они не предадутся сильной, безрассудной страсти, но будут исподтишка бегать к своим любовницам, чтоб развлечься и отдохнуть от однообразия семейного очага. Они всецело втянутся в засасывающее болото пошлости и будут вопить, как только кто-нибудь захочет дотронуться до плесени, покрывающей их.

Вот, что дает буржуазия своим сыновьям. Что же касается дочерей, она развращает их с раннего детства. Нелепое чтение, разодетые куклы, роскошные наряды, назидательный пример матери, беседы в будуарах, — все способствует тому, чтобы сделать из ребенка женщину, которая продаст себя тому, кто даст за нее большую цену. Ребенком еще она распространяет вокруг себя заразу: дети рабочих с завистью смотрят на эту девочку в роскошном платье, с изящной поступью, с манерами куртизанки в двенадцать лет. Если же мать добродетельна, на сколько могут быть добродетельны буржуа — тогда еще хуже. Девочка рано поймет цену двуличной морали, гласящей: „Люби ближнего, но грабь его, когда можешь! Будь добродетельна, но до известной степени, и т. п.“; она задохнется в этой атмосфере нравственности à la Тартюф и, не найдя в жизни ничего прекрасного, захватывающего и ценного, бросится в объятья первому встречному, лишь-бы он мог удовлетворить её потребностям роскоши.

Вглядитесь как следует в эти явления, вздумайте поглубже в их причины, и вы убедитесь в необходимости бурной революции, которая очистит современное общество и вырвет с корнем то зло, которое съедает человечество и служит источником заразы.

Пока среди нас есть паразиты, живущие нашим трудом под предлогом управлять нами, эти паразиты будут очагом чумы и разврата для общественной нравственности. Праздные люди всю жизнь ищут бессмысленных развлечений; чувство солидарности убито в них самими основами их существования; преступный эгоизм развивается самой их жизнью; такие люди всегда склонны к самой грубой чувственности: они унижают и оскверняют все, к чему

